

Русалочка

Пылев Денис

Денис Пылев

Русалочка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39422368

SelfPub; 2024

Аннотация

Сказ про то, как Федя Конюхов встретил Русалочку и что из всего этого вышло.

Денис Пылев

Русалочка

Федя Конюхов не хотел становиться моряком. И не в силу лени или страха перед водной стихией, а просто так. Из принципа. Дед его был моряком. Отец, грозный и суровый, тоже был моряком. Дядя разной степени родства и просоленности тоже были морскими волками. А Федя грезил космосом. Собирал марки, открытки с космонавтами. Даже записался в авиамодельный кружок. Но и только. В городе, где посчастливилось родиться Феде, о космосе только краем уха слышали, так как все разговоры сводились к морю, рыбе, штормам. Когда отец узнал о Федином заветном желании, усы его встопорщились, и он хорошо отработанным движением потащил ремень из брюк. В общем, спал Федя в ту ночь на животе, а так как звездное небо в таком положении рассматривать довольно сложно, Федор водил взглядом по небольшой книжной полке, пока его внимание не привлек один корешок. На нем красивым шрифтом было написано «Русалочка. Г.Х. Андерсен».

Юный покоритель космоса протянул руку и подтащил книжку поближе. Достал из-под подушки фонарик и, раскрыв на нужной странице, принялся читать. И внезапно сказка захватила его! Он словно ощутил себя в коже прин-

ца, что невольно стал убийцей любимшей его немой русалочки. Федя задумался. Потом еще раз и... не заметил, как уснул. Снилось ему всякое, но больше всего – резвящиеся в морских волнах русалки, манящие сладкими голосами. Федя же им отвечал, что собирается в космос и ему не до глупостей, еще ракету заправлять, на что находчивые водоплавающие парировали, что покатают его на дельфине, а это гораздо круче. Федя заколебался. Он пребывал еще в том возрасте, когда дельфины, русалки, а также ракеты расположены на одной шкале ценностей.

Но тут прозвенел будильник, и суровый отцовский голос вырвал Федю из сладостной дремы. С этого дня его вниманием завладели рыбохвостые морские девы. В старых книжках про моряков у всех героев были татуировки русалок, пнящих воды своими рыбьими хвостами. В конце концов потребовалось несколько лет учебы и пара порок, чтобы Федя, встав на путь исправления, вышел в море.

А море ждало Федю с распростертыми объятиями! Во-первых, обнаружилась у парня ни какая-нибудь, а самая настоящая морская болезнь. И выяснилось это уже в рейсе к далеким берегам Папуа-Новой Гвинеи. Во-вторых, старпом, с броским и редким позывным – Михалыч, взялся парня опекать и учить его премудростям жизни. Федя внимал, когда не стоял на вахте или не был занят благотворительной раздачей еды морским обитателям. А так как старый траулер, на который Федю определила судьба в виде папиного знакомо-

го, ходил в южных широтах, можно было бы сказать, что Фе-
дины страдания проходили при полном аншлаге. Морская
живность с интересом собиралась у борта, на котором тря-
почкой висел страдалец и долго еще сопровождала корабль,
ожидая выхода на «бис».

Михалыч был старым морским волком и знал просто
неимоверное количество баек, поверий, легенд и анекдотов.
Первое время Федя, как прилежный ученик, пытался запи-
сывать, но вскоре бросил, так как одного рейса для того, что-
бы впитать всю мудрость Михалыча, было явно недостаточ-
но. А еще старпом любил играть в карты и прочие азартные
игры, к чему наш герой относился с большой насторожен-
ностью, так как играть на деньги не позволяло воспитание,
а игра с Михалычем всегда оканчивалась проигрышем и ис-
полнением желания. То ему компот с камбуза принеси, то
петухом покричи в кают-кампании из-под стола. В общем,
старпом скучать не давал.

Однажды вечером, когда тропические сумерки укрыли
горизонт своими полупрозрачными одеяниями, Федя, про-
клиная судьбу и повара Виталика, свисая с правого бор-
та, слезящимися глазами заметил в глубине вод крупную
тень. Смахнув слезу умиления, наш герой взгляделся при-
стальной, но среди мелкой живности, блестящей чешуей, не
смог рассмотреть ничего нового. Внезапно в перерыве меж-
ду выступлениями, когда обессиленный Федор внимал ше-
поту океана, раздался приятный женский голос:

– Добрый вечер!

В первые секунды молодой человек растерялся, решив, что у него начались слуховые галлюцинации. Он принялся яростно осматриваться, но ничего кроме уже привычного пейзажа рассмотреть не удалось. Решив, что ослышался, Федя направился было в каюту, как голос вновь дал о себе знать:

– Ну добрый вечер же!

С опаской юноша выглянул за борт. Внизу, среди зелени волн и блестящих серебром рыбьих спин, он встретился взглядом с загорелой зеленоволосой девушкой. Она игриво стукнула хвостом по воде и намотала прядь волос на палец.

– К-кто вы?! – едва вымолвил Федя.

– Я?! Ну это даже, знаете, как-то обидно. С вами, Федор, разговаривает мифическое существо.

– Вы знаете мое имя?! – изумился Федя.

– Пфф, его уже пол-океана знает. Такой редкий типаж для нас внове. Мне мелочь все уши прожужжала – какой тут морячок вдруг выискался.

Федя внезапно смутился.

– Вы – русалка?!

– Ну наконец-то, неторопливый ты наш! Да, я – русалка.

– Как в сказке?!

– И в ней тоже, – русалка махнула хвостом и, перевернувшись на спину, продолжила плыть рядом с кораблем. Федя смутился и почувствовал, что предательски краснеет. С жен-

щинами он был все еще косолапо-неуклюж, и столь уверенный натиск грозил обернуться полной капитуляцией. Русалка же, как и всякая женщина, мигом почуяла слабинку:

– А вы, Федор, женаты? Или как?!

– Или как... – пролепетал юноша, замороженный русалочьими прелестями.

– А давайте, Федор, жениться?

– Дав... ЧТО?!

– Ну почему сразу «ЧТО?!», – возмутилась русалка и даже дернула обиженно хвостом. – Вы мужчина молодой, видный. Такие в нашем царстве пользуются бешеным спросом.

– Ну вот прям-таки и спросом, – пуще прежнего зарделся Федя.

– Пользуются, пользуются. Обычно к нам попадает, как бы это сказать... не кондиция. Вот! А вы, Федор, в самом соку, так сказать. С вами икру еще метать и метать!

– Какую еще икру?! – звенящим тенорком спросил «женых», округлив глаза и рот.

Русалка поняла, что сболтнула лишнего и глазки ее забегали. Она высунулась по пояс из воды, и Федя вновь впал в транс.

– Соглашайтесь же, Федор, – давила морская дева. – Поверьте, такое щедрое предложение выпадает раз в жизни. Вы только представьте – дворец морского царя, полный пансион, «all inclusive», так сказать. Личные апартаменты и я, ваша верная спутница, Федор. Навеки!

Тем временем в голове Феда мелькали картины родного города с характерным антуражем большинства российских городов: безнадегой, разочарованием и повышением пенсионного возраста. Он и сам не заметил, как занес ногу над бортом, но в этот момент чья-то крепкая рука схватила нашего бравого моряка за шиворот и втащила его обратно. Федя брыкался, но силы и, главное, весовая категория были явно неравными. Старпом крепко взяв новоявленного жениха за шиворот, осторожно выглянув за борт. Русалка плыла следом, но, увидев причину отсутствия суженого, шарахнулась в сторону:

– Михалыч?! Жив еще?

– И тебе не хворать, Ариэль. Как жизнь?

– Мальчонку верни!

– И не подумаю. Нам за него еще отчитываться.

– А мне икру метать не с кем!

– Я, конечно, в твое положение войду, но пацана не отдам, так и знай. Русские своих не бросают!

– Да знаю, знаю, – с досадой произнесла русалка. – От вас всего ожидать можно! Может, со мной? А, Михалыч? Как раньше!

– Стар я уже для таких экзерсисов, Ариэль! – усмехнулся старпом. – Ты с немцами попробуй. Их корабль в той стороне.

– Я б попробовала, но кто в прошлый раз Нептуна научил всем этим лозунгам «Хенде хох», «Гитлер капут», «На Бер-

лин!» и так далее. Он им теперь спокойно жить не даст. Эх, ладно, попробую к итальянцам сплавать! Бывай, Михалыч, но над предложением подумай.

– Обязательно!

Михалыч помахал рукой русалке и потащил упирающегося Федю в каюту поить чаем и дальше учить жизни, которая не устает удивлять и преподносить сюрпризы!